

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ СОМНИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье представлены факторы, влияющие на описание семантической категории сомнительности в современном русском языке. Автор опирается на результаты проведенных им психолингвистических экспериментов. Для выявления вышеобозначенных факторов используются реплики и комментарии испытуемых, характеризующие особенности восприятия данной категории современными носителями языка. Специфику репрезентации семантической категории сомнительности в современном русском языке определяет ряд факторов, выявленных экспериментальным путём. Проанализировав различные средства и способы выражения семантики сомнительности, наиболее активно использующиеся в настоящее время, автор статьи обращает внимание на то, что респонденты характеризуют данную категорию не только с учетом зоны её расположения в рамках семантики достоверности/ недостоверности, её эмотивно-оценочной составляющей, её деструктивности и дискомфортности для говорящего, но и с учетом ситуации, в которой она проявляется, субъекта, адресата и предмета речи, подвергаемого сомнению. Характер выражаемых в сочетании с сомнительностью эмоций является для испытуемого психологически некомфортным, что передаётся как вербальными, так и невербальными средствами. На основании экспериментальных данных установлено, что в сознании *человека сомневающегося* существует механизм считывания состояния сомнения с целью его преодоления, опирающийся на анализ фактора ситуации, адресата и предмета речи.

Ключевые слова: сомнительность, средства выражения сомнительности, психолингвистический эксперимент, эмотивность, оценочность, фактор ситуации, фактор субъекта и адресата, фактор предмета речи.

GOGOLINA T.V.
Ekaterinburg, Russia

SPECIFICITY OF THE REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF DOUBT IN MODERN RUSSIAN

Abstract. The article presents the factors that influence the description of the semantic category of doubt in modern Russian. The author relies on the results of his psycholinguistic experiments. To identify the above-mentioned factors, we use replicas and comments of the subjects that characterize the features of perception of this category by modern native speakers. The specificity of the representation of the semantic category of doubt in modern Russian is determined by a number of factors identified experimentally. After analyzing the different means and ways of expressing the semantics of doubtfulness, the most widely used at the present time, the author draws attention to the fact that respondents characterize this category not only with regard to the zone of its location within the semantics of the authenticity / inauthenticity, its emotive and evaluative component, its destructiveness and unease for the speaker, but given the situation in which it is manifested, the subject, the addressee and the subject of the question, question. The nature of emotions expressed in combination with doubt is psychologically uncomfortable for the subject, which is transmitted by both verbal and non-verbal means. Based on experimental data, it is established that in the mind of a person who doubts, there is a mechanism for reading the state of doubt in order to overcome it, based on the analysis of the situation factor, the addressee and the subject of speech.

Keywords: doubtfulness, means of expressing doubtfulness, psycholinguistic experiment, emotionality, evaluativeness, situation factor, subject and addressee factor, object of speech factor.

Категория сомнительности – это сложное многоаспектное образование, находящееся на пересечении различных семантических категорий: эмотивности, оценочности в пространстве достоверности/ недостоверности, обладающее широким спектром средств репрезентации, имеющих вербальное и невербальное выражение и полевою структуру организации.

В основе семантической категории сомнительности находится эмоционально-оценочное состояние неуверенности говорящего в истинности того, о чём он говорит, основанного на достаточности или недостаточности знаний субъекта речи о пред-

мете речи. Спектр средств выражения данной семантики включает как вербальные (лексико-грамматические и лексико-семантические), так и невербальные средства [Гоголина 2000, 2014, 2015, 2019; Никольская 2009, 2015]. И.А. Нагорный определяет сомнение как «универсальную ментальную операцию» [Нагорный 2012: 23], т.е. характеризует сомнение как интеллектуальную операцию, позволяющую провести анализ противоречий в сознании индивида с целью их разрешения и создания объективного восприятия определенного фрагмента действительности с позиции данного индивида. Объединение эмотивности, оценочности и ментальной основы в процессе проявления сомнения делает его анализ достаточно сложным, поэтому выявление факторов возникновения состояния сомнения поможет понять механизм его анализа.

Семантическое пространство достоверности / недостоверности, в сфере которого находится семантика сомнительности, связано с такими семантическими категориями, как «оценочность и эмотивность и вступает в межкатегориальные связи со многими другими семантическими категориями» [Никольская 2009: 197], поэтому в русской речирепрезентируется как эмотивно-эпистемическое. Кроме того, в русской языковой картине мира, по мнению И.Г. Никольской, оно закреплено как дискомфортное психологическое состояние [Никольская 2015], что подтверждается экспериментальными данными [Гоголина 2019].

В процессе сбора материала для анализа средств выражения семантики сомнительности в речи современных носителей языка нами было проведено несколько психолингвистических экспериментов, в ходе которых респондентам предлагалось не только назвать средства выражения семантики сомнительности, но и объяснить выбор средства или способа выражения данного эмотивно-эпистемического состояния. С целью выявления особенностей репрезентации семантики сомнительности в современном русском языке анализировались результаты экспериментальных исследований, проводившихся автором данной статьи на протяжении нескольких лет со студентами-филологами УрГПУ.

Обратимся к анализу способов репрезентации данной семантической категории, выбираемых современными носителями

языка. В процессе обобщения результатов экспериментов был выделен ряд значимых для респондентов факторов, влияющих на создание состояния сомнения в их сознании и отражённый в их речи.

1. Фактор ситуации, в которой проявляется ментально-эмоциональное состояние сомнения. См. реакции и комментарии к ним испытуемых, которых просили описать способы выражения категории сомнения: *сколько времени я могу подумать, если мало, то я не сомневаюсь; учитывая предложенную ситуацию, я бы не стал рассматривать эту альтернативу; скорее не могло такого произойти; так никогда не бывает, поэтому сомневаюсь, что ... и т.п.*). Для испытуемых значимы **условия**, в которых проявляется данное состояние, они прямо или опосредованно передают его характеристику в своих комментариях. Кроме того, респонденты предлагают ранжировать средства выражения семантики сомнительности по **сферам коммуникации**, что также можно квалифицировать как учет фактора ситуации. Рассмотрим один из таких вариантов описания подробнее: *«В устной коммуникации я перечисляю аргументы «за» и «против», с одной стороны/ с другой стороны, могу интонационно тянуть слова типа не знаюю, не ооочень поняаятно. В письменной коммуникации чаще всего использую вводные слова типа возможно, вероятно, а также слова типа сомнительно или сомневаюсь. В сетевой коммуникации я передаю сомнение с помощью смайликов/ стикеров, изображающих жест пожимания плечами, который никогда не использую в реальной устной речи»*. Вопрос о выборе вербальных или невербальных средств выражения семантики сомнительности также объясняется респондентами фактором ситуации.

2. Фактор субъекта и адресата. Участники экспериментов часто объясняют выбор средств для выражения семантики сомнительности собственным настроением и установками на общение, а также психологическим состоянием того, с кем они общаются. Эти факторы взаимообусловлены и в равной мере важны для обоих участников коммуникации. Например: *сомневаюсь, если собеседник не вызывает у меня доверия; не даёт ли этот человек мне повод для сомнения; есть средства выражения сомнения, по которым я сужу о сомнениях второго комму-*

никанта, но сама не использую их в процессе текстопорождения, например, вводные слова.

Многими исследователями отмечается, что состояние сомнения теснейшим образом переплетается с оценочностью и эмоциональностью. Н.Д. Арутюнова указывает, что «...оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием; она задает его мышление и деятельность, его отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [Арутюнова 1982: 5]. Равно как и категория эмотивности, которая, по мнению В.И. Шаховского, – «имманентно присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [Шаховский 2008: 24]. Категория сомнительности также является универсальной категорией, которая выражается не только интеллектуальными (*сомнительное предположение; маловероятно; думаю, что нет; мне так не кажется; сомневаюсь; допустим; это вряд ли* и т.п.), но и эмоционально-оценочными реакциями (*ах, если бы; хах, абсолютно; ох, не всегда; ахахах, нет; ага, точно; ну-ну; хах, верится с трудом; смешно; ага, не тут то было; ага-ага, конечно; хм; ну-ну; эх, если бы; да ну?; АХАХА!* и т.п.)

Можно предположить, что эмоционально-оценочное состояние сомнения говорящего выражается как во внешней, так и в его «внутренней речи». Респонденты подчёркивают, что состояние сомнения часто сопряжено с психологическим дискомфортом, это состояние, которым не хочется делиться с окружающими, что приводит к длительным внутренним диалогам: *сомнением не всегда хочется делиться, оно возникает как-то неожиданно, хотя все время сидит где-то в глубинах подсознания; сомнение предполагает аргумент-опровержение, вопрос-ответ, а могу ли я?; вероятность; альтернатива; возможность; иногда; как бы; 50/50; фифти-фифти* и др.

В философии рассматривается два типа сомнения: **конструктивное**, способствующее интеллектуальному совершенствованию человека, и **деструктивное**, тормозящее интеллектуальное развитие личности, ведущее к её разрушению. В процессе опи-

сания состояния сомнения участники экспериментов обращались преимущественно к его деструктивному проявлению. Испытуемые предприняли попытку представить психотип личности, испытывающей подобное состояние достаточно часто. По их мнению, для такой личности характерны *низкая самооценка, боязнь ошибиться, осторожность, нерешительность, сложность выбора, спорность, безразличие, забывчивость, неблагосклонность, бездеятельность, податливость чужому мнению* и др.

Часто психологический портрет человека в состоянии сомнения дополняется описанием физиологических проявлений данного обычно дискомфортного состояния, о котором свидетельствует характеристика невербалики: жесты, позы, движения, даже поступки. Вот некоторые проявления ситуации сомнения, представленные в реакциях (описаниях) респондентов: *человек краснеет, начинает забывать слова, опускает голову, подносит руки к губам, его охватывает чувство стыда, чувство разочарования, начинает трясти, он ходит по комнате, возбудим, повышает голос, может заплакать, нервничает, начинает заикаться, тербит волосы* и т.п. Часто этот набор реакций проецируется респондентами на самих себя: *перебираю волосы, терблю кончики волос, делаю глубокий вздох и задерживаю дыхание; у меня влажные ладошки, перехватывает дыхание* и т.п.)

По нашему мнению, состояние сомнения может возникнуть у любого говорящего или слушающего в различных коммуникативных ситуациях, поэтому тип личности, описанный респондентами, это, скорее, не конкретный психотип, а обобщённый образ *человека сомневающегося*. Подобное состояние может испытывать каждый человек в определенный момент.

Эксперименты проводились преимущественно со студентами-филологами, которые называли типы средств, выражающих семантику сомнения, и сопутствующие ей категории оценочности и эмотивности. Например, 1) пунктуационные средства в письменном тексте: *знак вопроса, иногда вместе с восклицательным знаком, многоточие*; 2) интонационные в устной речи: *особая интонация, паузы хезитации*, 3) лексико-семантические и лексико-грамматические средства: *фразеологические единицы, вводные конструкции, частицы, междометия* и т.п.). Попытка

типизировать средства выражения конкретных семантических категорий в данном случае вполне закономерна.

3. Фактор предмета речи, в отношении которого проявляется сомнение (*по-разному сомневаюсь в предмете или в человеке; это не похоже на правду; вы придумали эту ситуацию; не верю в происходящее; это несмешная шутка; такое у нас невозможно: не может быть* и т.п.). Мы намеренно выбрали в качестве примеров самые общие реакции, без обозначения конкретного предмета речи, подвергаемого сомнению: даже в подобных репликах видна важность для испытуемых того, что именно подвергается сомнению.

Специфику репрезентации семантической категории сомнительности в современном русском языке определяет ряд факторов, выявленных экспериментальным путём. При анализе широких экспериментальных данных мы пришли к выводу о том, что респонденты характеризуют данную категорию не только с учетом зоны её расположения в рамках семантики достоверности/недостоверности, её эмотивно-оценочной составляющей, её деструктивности и дискомфортности для говорящего, но и с учетом ситуации, в которой она проявляется, субъекта, адресата и предмета речи, подвергаемого сомнению. В сознании *человека сомневающегося* существует механизм считывания состояния сомнения с целью его преодоления, опирающийся на анализ факторов ситуации, адресата и предмета речи.

Литература

Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1982. – С. 5–23.

Гоголина Т.В. Коммуникемы со значением сомнительности как отражение лингвокреативной деятельности говорящего// Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2014. – № 2. – С. 181-185.

Гоголина Т.В. Основные средства выражения семантической категории сомнительности: экспериментальные данные // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2019. – № 17 – С. 67-72.

Гоголина Т.В. Психолингвистический эксперимент как метод изучения грамматической семантики: учебное пособие. – Екатеринбург, 2015.

Гоголина Т.В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionalno-semanticheskoe-pole-somnitelnosti-v-sovremennom-russkom-yazyke>

Гоголина Т.В., Караваева М.А. Средства выражения семантики сомнительности в речи современных студентов: экспериментальные данные // Перспективы науки-2015: сборник докладов I Международного заочного конкурса научно-исследовательских работ. – Казань, 2015. – С. 178-183.

Нагорный И.А. Ситуация сомнения и специфика ее репрезентации в русском языке // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – №12(131), вып.14. – С. 23-28.

Никольская И.Г. Выражение семантики сомнения в современном русском языке // Известия РГПУ им А.И. Герцена. – 2009. – № 118. – С. 197-201.

Никольская И.Г. Семантика сомнения и способы её выражения в русском языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-semantiki-somneniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>

Никольская И.Г. Дискомфортная эмоция сомнения в русской языковой картине мира // Trends in Slavic Studies. – М., 2015. – С. 489-500.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М., 2008.

© Гоголина Т.В., 2020

Гоголина Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, 281
E-mail: gogolinatv@yandex.ru

Gogolina Tatiana Vladimirovna – Candidate of Philology, Docent of the Department of General Linguistics and the Russian Language. Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).